

СОБСТВЕННЫЕ размышления над атрибутивным интенсификатором

Анна Волкова, МГУ
anwolf@mail.ru

Статья представляет собой проект анализа употребления слова *собственный* в русском языке. Эта лексема-атрибут является функциональным аналогом русского интенсификатора *сам* и характеризует «референта именной составляющей как в некотором отношении выделенного и важного». Специфика интенсификаторов состоит в том, что они, во-первых, сигнализируют о появлении в дискурсе выделенного референта, чем помогают слушающему скорректировать свои ожидания и знания о ситуации в соответствии с текущим содержанием высказывания. Во-вторых, интенсификаторы часто появляются в составе рефлексивного маркера, например, русское *сам* является частью составного рефлексива *сам себя*. Целью данной статьи является рассмотреть семантические и синтаксические функции слова *собственный* в контексте утверждения, что в русском языке слово *собственный* является атрибутивным интенсификатором, на предмет их соответствия / несоответствия свойствам русского интенсификатора *сам*. Особое внимание уделено сочетаемости слова *собственный* и синтаксическим характеристикам его комбинаций с посессивными местоимениями *свой* и *его*.

Введение. Постановка задачи

Данная работа представляет собой проект когнитивного исследования слова *собственный* в русском языке. Многие исследователи (среди них [Zribi-Hertz 1995], [Baker 1995], [Koenig, Siemund 1996], [Лютикова 2002]) полагают, что русское *собственный* и его аналоги – немецкое *eigen*, английское *own*, французское *propre* – функционально соответствуют интенсификаторам (рус. *сам*), выступая в атрибутивном контексте. В [Лютикова 2002] такие слова названы атрибутивными интенсификаторами.

Интенсификаторами называются слова, принадлежащие к дискурсивным лексическим элементам, специфика которых состоит в том, что они служат сигналами, помогающими слушающему скорректировать имеющиеся у него знания в соответствии с текущим содержанием высказывания. В последнее десятилетие появился ряд работ, целью которых было описать семантические и синтаксические свойства интенсификаторов. Так, употреблению русского *сам* посвящены статьи [Кибрик, Богданова 1995] и [Янко 1999], а монография [Лютикова 2002] представляет собой фундаментальное типологическое когнитивно-ориентированное исследование вопроса. Вкратце можно выделить две основные особенности интенсификаторов, отмечаемые исследователями. Во-первых, «...интенсификаторы характеризуют референта именной составляющей как в некотором отношении выделенного и важного» [Koenig 1997]. При этом выделенность референта

связана с тем, что в дискурсе он выполняет роль точки референции (конкретными реализациями которой могут быть статус гипертемы, имени/важного компонента фрейма, фокуса эмпатии). Во-вторых, интенсификаторы часто появляются в составе рефлексивного маркера, так в русском языке *сам* является частью составного рефлексива *сам себя*. Так вот, в контексте утверждения, что в русском языке слово *собственный* является атрибутивным интенсификатором, нам бы хотелось проверить, насколько свойства, обнаруженные при изучении русского *сам*, соотносятся с семантическими и синтаксическими функциями слова *собственный*, то есть какую семантику привносит использование *собственный* и каковы синтаксические характеристики комбинаций *свой собственный* и *его собственный*.

Некоторые семантические характеристики слова *собственный*

В работах [Кибрик, Богданова. 1995] и [Лютикова 2002], на примере русского *сам*, а затем на типологическом материале были выделены пять значений, описывающих семантику интенсификаторов: добавляющее, контрастивное, самостоятельное, неожиданное и дискурсивное значения – а также выделен инвариант, который неформально описывается следующим образом – (1).

(1) Интенсификаторы ориентированы на весьма конкретный вид знаний адресата об X-е и основанных на них ожиданиях. Они появляются в ситуации, когда участие X-а в ситуации P / в дискурсе имеет низкую / нулевую оценку. Эта вероятностная оценка связана с некоторой характеристикой X-а Q (дискурсивной или качественной). Коррекции подлежит не сама оценка Q и не связанная с ней позиция X-а на вероятностной шкале, а импликация о неучастии X-а в ситуации P / дальнейшем дискурсе.

Приведем примеры выделенных значений для русского *сам*.

(1) **добавляющее** значение

Напрасно графиня... хотела противопоставить ей {любви Ибрагима} увещания дружбы и советы благоразумия, она **сама** {и она также, она тоже} ослабевала. (А. С. Пушкин)

(2) **контрастивное** значение

Но Марья Гавриловна **сама** {именно М. Г.} в беспрестанном бреду высказывала свою тайну. (А. С. Пушкин)

(3) **самостоятельное** значение

Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я **сама** {я самостоятельно} назначу. (А. С. Пушкин)

(4) **неожиданное** значение

Сам президент {даже президент} приехал поздравить ветеранов с годовщиной Великой Победы.

(5) **дискурсивное** значение

Жена Ивана в поле, а **сам** он дома сидит.

В работе [Лютикова 2002], автор утверждает, что в атрибутивные интенсификаторы «могут реализовать только контрастивное и (реже) самостоятельное значение».

(6) (а) Слова, произнесенные ею самой {именно ею} в бреду, раскрыли тайну.

(б) Собственные слова Марьи Гавриловны, произнесенные в бреду, раскрыли тайну. (**контрастивное**)

(7) (а) Думать надо самому {самостоятельно}!

(б) Думать надо собственной головой! (**самостоятельное**)

Однако в исследовании интенсификаторов немецкого языка [Koenig, Siemund 1996] для слова *eigen*, аналога русского *собственный*, выделялось также добавляющее значение. Такое же наблюдение можно сделать и для русского языка:

- (8) (а) Напрасно графиня... хотела противопоставить ей {любви Ибрагима} увещания дружбы и советы благоразумия, решимость ее самой {и ее тоже} все сильнее слабела.
 (б) ... ее собственная решимость все сильнее слабела. (**добавляющее**)

Кроме того, употребление слова *собственный* в ряде случаев имплицитно указывает на наличие шкалы ожиданий адресата, причем описываемая ситуация в таком случае этим ожиданиям не соответствует.

- (9) (а) Только заверения, данные самим президентом, успокоили пикетчиков.
 (б) Только собственные заверения президента успокоили пикетчиков.

Значение атрибутивного интенсификатора *собственный* в (10б) можно классифицировать как неожиданное. Также к неожиданному значению относится ряд употреблений *собственный* в негативных контекстах, когда характеризуемый этим словом референт занимает такое положение на шкале ожиданий адресата, что участие его в ситуации с данной ролью не ожидается:

- (10) (а) Иван не купил подарка собственному {даже своему} сыну, что уж говорить об остальных детях.
 (б) Иван предал собственного {даже своего} сына.

Еще хотелось бы отметить, что употребление слова *собственный* налагает некоторые ограничения на сочетаемость. Ср:

- (11) (а) ?Марка предал собственный друг.
 (б) Марка предала собственная жена.

Слово *собственный* характеризует только те предметы и явления, про которые можно утверждать, что они «принадлежат» сфере определяемого объекта. Примеры наиболее часто встречающихся сочетаний такого плана представлены в таблице 1.

Таблица 1. Группы слов, наиболее часто встречаемые в сочетании со словом *собственный*.

предметы, находящиеся в собственности или произведенные	самолет, машина, квартира, планета, документ, одежда, обувь
части тела	глаза, руки, лицо, тело, скелет
члены семьи	жена, муж, мать, бабушка, сын
фазы жизненного пути	жизнь, смерть, детство, путь, судьба, существование, юность
результаты ментальной или психофизиологической деятельности	теоретическая концепция, точка зрения, инициатива, лад, почин, выгода, желание, история, решение, умение, эмоции
черты, характеристики	голос, разум, эгоизм, характер, энергетика, психология, совесть, дерзость, воля,

В некоторых случаях указанное ограничение снимается, если связь эксплицитно заявлена – (13), но не всегда – (14).

- (12) Марка предал его собственный друг.
 (13) ? (его) собственное небо над головой

Более подробное изучение таких ограничений кажется весьма интересным, поскольку они отражают, какие предметы и явления могут быть отнесены к полю «собственности», а какие нет, причем, если все члены семьи попадают в первую группу, то друзья оказываются в последней.

Синтаксические особенности

В монографии [Лютикова 2002] автор рассматривает появление интенсификаторов, в частности русского *сам*, в составе рефлексивного маркера (*сам себя*) и в конструкции <прономинал+интенсификатор> (*его самого*). В большинстве случаев в пределах простой предикации анафоры (рефлексивы) дополнительно распределены с прономиналами. Среди всех ИГ в составе синтаксической единицы (например, предложения) обычно имеется одна наиболее грамматически приоритетная (например, подлежащее). Кореферентность с этой ИГ кодируется рефлексивом (15), кореферентность с другими – прономиналом (16).

(14) Иван_i рассказал Маше_j историю про себя_i.

(15) Позвонил Петр_k, а Иван_i как раз рассказывал Олегу_j историю про него_{j,k,l}.

Отношения анафора со своим antecedентом отличаются от отношений прономинала со своим antecedентом. Для анафора характерно отношение связывания: antecedент должен быть найден в пределах некоторой довольно узкой области и, как правило, устанавливается однозначно. У прономинала же antecedент в принципе должен быть, но исключить в общем случае другие возможные antecedенты в пользу одного оказывается невозможным.

Отмечается, что интенсификаторы обычно являются компонентами так называемых составных рефлексивов, которые – в тех языках, где они засвидетельствованы – представляют собой наиболее тяжелый рефлексивный маркер и являются более локальными, чем простые рефлексивы (17).

(16) (а) Он критиковал сам себя / ? себя.

(б) Он увидел перед собой / ? сам перед собой ружье.

В свою очередь, использование конструкции <прономинал+интенсификатор> делает прономинал *локальным*, то есть его antecedент должен быть найден в пределах того же предложения.

(17) Иван_i как раз рассказывал Олегу_j историю о нем самом_j.

Интересно проверить, наблюдается ли аналогия между интенсификаторами *сам* и *собственный*, поскольку последний также может входить в составной рефлексивный маркер *свой собственный* и образовывать конструкцию <прономинал+интенсификатор> *его собственный*. Ожидается, что рефлексивный маркер *свой собственный* должен являться субъектноориентированным анафором, более локальным, чем *свой*, а конструкция *его собственный* – сложным прономиналом, связанным внутри простого предложения. В пределах предикации ситуация с *его собственный* вполне отвечает заявленным ожиданиям.

(18) Вспомнили об Олеге_k, а потом Иван_i рассказал Петру_j историю о его_{k,j} / его собственном_j сыне.

Однако, что касается составного рефлексива *свой собственный*, кажется, что различия, привносимые интенсификатором *собственный*, носят скорее семантический характер и никак не влияют на локальность.

(19) Иван_i рассказал Петру_j историю о своем_i (собственном_i) сыне.

Рассмотрим контекст инфинитивного оборота, который является крайней позицией употребления рефлексивов в русском языке согласно универсальной иерархии позиций рефлексива, предложенной в [Гестелец, Толдова 1998]. Именно в этом контексте, как правило, референция анафорических средств наиболее неоднозначна:

(20) (а) Иван_i велел Петру_j продать свой_{i,j} дом.

(б) Пришел Василий_k и сказал, что Иван_i велел Петру_j продать его_{i,k} дом.

Кажется, что эту неоднозначность могло бы разрешить использование рассматриваемых комбинаций *свой собственный* и *его собственный*, например, так:

(21) (а) Иван_i уговорил Петра_j продать свою собственную_j *i дочь.

(б) Пришел Василийк и рассказал, что Ивані уговорил Петрај продать его собственнуюі,*j,*k дочь.

Однако результаты опроса информантов по вопросу установления референции в (22) противоречивы, а на некоторых примерах становится очевидно, что использование комбинаций с *собственный* не снимает референциальной неоднозначности. Составной рефлексив *свой собственный* с точки зрения локальности обладает теми же свойствами, что и простой рефлексивный маркер *свой*, а референция конструкции *его собственный* не ограничивается пределами простого предложения, как и референция поссессивного прономинала *его*.

(22) (а) Катяі попросила Машуј перечитать свою собственнуюі,j статью.

(б) Пришла Оляк и похвасталась, что Катяі попросила Машуј перечитать ее собственнуюі,j,k статью.

Нелокальное связывание в (23) абсолютно грамматично. Таким образом, можно заключить, что использование слова *собственный* в комбинациях с анафором и с прономиналом в общем случае не влияет на определение референции ни того, ни другого. Иногда возникающее обратное впечатление объясняется «шумовым семантическим эффектом» слова *собственный* или тем, какой из вариантов кажется информанту более осмысленным, правдоподобным, отвечает его знаниям о мире.

Выводы

Итак, русский атрибутивным интенсификатором *собственный* может выражать не только контрастивное и самостоятельное, но также добавляющее и неожиданное значения. Употребление слова *собственный* в ряде случаев имплицитно указывает на наличие шкалы ожиданий адресата, причем описываемая ситуация в таком случае этим ожиданиям не соответствует. Кроме того, его использование налагает определенные ограничения на сочетаемость. Было бы интересно изучить эти ограничения более подробно, поскольку они отражают, какие предметы и явления могут быть отнесены к полю «собственности», а какие нет, причем, если все члены семьи попадают в первую группу, то друзья оказываются в последней.

Что касается синтаксических особенностей слова *собственный*, образованный с его помощью составной рефлексив *свой собственный* с точки зрения локальности обладает теми же свойствами, что и простой рефлексивный маркер *свой*, а референция конструкции *его собственный* не ограничивается пределами простого предложения, как и референция поссессивного прономинала *его*. То есть атрибутивный интенсификатор *собственный* не является чисто синтаксическим маркером, его влияние на определение референции можно отнести на счет его сложной семантики, заслуживающей более пристального изучения. Таким образом, синтаксические и семантические свойства слова *собственный* в русском языке не сводятся к функциям интенсификатора, аналогичным функциям русского *сам*.

Литература

1. Кибрик, Богданова 1995: А. Е. Кибрик, Е. А. Богданова. САМ как оператор коррекции ожиданий адресата // Вопросы языкознания, № 3, 1995 .
2. Лютикова 2002: Е. А. Лютикова. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М., ИМЛИ РАН, 2002.
3. Тестелец, Толдова 1998 – Я. Г. Тестелец, С. Ю. Толдова. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. // Вопросы языкознания №4, 1998. С. 35-57. Янко 1999: Т. Е. Янко. Еще раз о слове

сам: инвариант и коммуникативные особенности. // Типология и теория языка. От описания к объяснению. (К 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика). М., «Языки русской культуры», 1999. С. 340-361.

4. Baker 1995: C.-L. Baker. Contrast, discourse prominence, and intensification, with special reference to locally-free reflexives in British English. // *Language*, Vol. 71, 61-101, 1995.
5. Koenig 1997: E. König. Towards a typology of intensifiers (emphatic reflexives). Paper presented on the 16th International Congress of Linguists, Paris, July, 1997.
6. Koenig, Siemund 1996: E. König, P. Siemund. Emphatische Reflexiva and Fokusstruktur: Zur Syntax und Bedeutung von *selbst*. *Sprache und Pragmatik* 40, Lund, Germanistisches Institut der Universität Lund, 1996.
7. Zribi-Hertz 1995: A. Zribi-Hertz. Emphatic or reflexive? On the endophoric character of French *lui-même* and similar complex pronouns. // *Journal of Linguistics*, Vol 31, 333-374, 1995.